

БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Микояну, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Вышинскому

25 ноября 1940 г.

Секретно

Шуленбург [Schulenburg] снова делает замечание, что эта сумма очень незначительна и не стоит того, чтобы о ней спорить, так как составляет меньше 25 млн. германских марок. Он говорит, что эти облигации, подписанные советскими официальными органами, находятся в руках частных фирм и банков и что при неоплате пострадают частные лица.

В отношении кексгольмской фабрики Шуленбург добавляет, что теперь, после того как Финляндия вернула все вывезенные машины и возместила понесенные в связи с войной убытки, германская сторона вправе претендовать на получение соответствующих возмещений. (Шуленбург передает т. Молотову два письменных сообщения: 1. по чехословацкому кредиту; 2. по вопросу о Кексгольмской фабрике).

Шнурре [Schnurte], переходя к следующему вопросу, просит сделать некоторые разъяснения по поводу петсамской концессии. Он ссылается на договор между Германией и Финляндией, по которому последняя должна обеспечить для Германии 60% добычи никелевой руды. Он подчеркивает, что этот договор, заключенный на неопределенный срок, был подписан еще в апреле—мае месяце, то есть раньше, чем советская сторона выступила со своими претензиями в отношении этой концессии. «Мы хотим, — заявляет Шнурре, — чтобы необходимые нам поставки никелевой руды были полностью обеспечены». Кроме соглашения между Германией и Финляндией, имеются отдельные договоры между никелевой компанией и германской фирмой «И.Г. Фарбен [I.G. Farben]» во исполнение этого соглашения. Германское правительство, говорит далее Шнурре, сообщило Финляндии, что оно при всех условиях будет требовать выполнения соглашения о поставке никелевой руды как от настоящего концессионного общества, так и от любого будущего общества. Германская сторона и потому еще не может отказаться от этих поставок, что она произвела значительное предварительное финансирование этой концессии.

Тов. **Молотов** переходит к третьему вопросу относительно никелевой концессии в Петсамо, Тов. Молотов говорит, что ему не совсем ясен этот вопрос, так как еще летом Шуленбург сообщил, что германская сторона никаких притязаний на эту концессию не имеет. Этот вопрос был снова затронут Шуленбургом во время пребывания т. Молотова в Берлине. Договор между Финляндией и Германией следует разделить на две части: первый вопрос — вложения со стороны Германии. Поскольку эти вложения были сделаны на основании договора с финляндским правительством, советское правительство никакого отношения к этому вопросу не имеет, и Германия должна требовать выполнения связанных с этим обязательств исключительно от финляндского правительства. Второй вопрос — поставки никелевой руды. К этому вопросу советская сторона имеет отношение. Шуленбургу, так же как и всем здесь присутствующим, известно, что имеется соглашение об обеспечении Германии в 1940 году 60% от всей добычи руды. Поскольку 1940 год уже кончается, можно говорить о дальнейшем периоде, причем т. Молотов предлагает распространить соглашение о поставках 60%

никелевой руды на все время войны, так как естественно, что в настоящих условиях Германия особенно нуждается в этой руде.

Шуленбург отвечает, что по первому вопросу он полностью согласен с т. Молотовым, то есть что германское правительство должно требовать выполнения этих обязательств от Финляндии. Что же касается срока, то продлить его на время войны недостаточно, так как война может очень скоро кончиться, а германской стороной вложены значительные инвестиции, в связи с чем никель должен поставляться в Германию.

Тов. **Молотов** отвечает, что можно продлить соглашение о поставке руды на 1941 год.

Шнурре говорит, что германская сторона желает обеспечить выполнение договора с Финляндией, который был заключен не на 1940 или 1941 год, а на неопределенное время. Причем в нем содержится: как руда должна покупаться, как должна оплачиваться, как и когда должно быть поставлено оборудование, и другие подробности. Поэтому германская сторона заинтересована в том, чтобы 60% руды, которые, кстати сказать, были предложены советской стороной, поставлялись в соответствии с договором, имеющимся между Германией и Финляндией, независимо от тех изменений, которые могут произойти в концессии в связи с влиянием на нее советского правительства.

Тов. **Молотов** спрашивает, как может советская сторона гарантировать те Договоры, которых она не видела и о которых ничего не знает. Советская сторона не читала договора между Финляндией и Германией, и выполнения этого договора германская сторона может требовать только от Финляндии. Советская сторона может говорить только о концессии, в отношении которой она имеет договор с Финляндией. Что же касается поставок руды, то советская сторона согласна с поставкой 60% в течение 1940 года и готова также заключить такое соглашение на 1941 год и даже на дальнейший период, если это будет необходимо.

Шнурре повторяет, что германское правительство хочет лишь, чтобы выполнялось соглашение, подписанное между Германией и Финляндией.

Тов. **Молотов** говорит, что первоначально германской стороной указывались 53% от общей добычи, в то время как советская сторона предложила 60%. Причем т. Молотову непонятно, чем объяснить то, что указывались 53%.

Шнурре отвечает, что это было недоразумение. Напротив, Финляндия согласилась поставлять 100% никелевой руды, и лишь после того, как советская сторона выразила свою заинтересованность в концессии, германская сторона пошла на уступку и согласилась на получение 60%. Германское правительство, как уже было указано, сделало финляндскому правительству сообщение о том, что будет требовать от него выполнения этого соглашения.

Тов. **Молотов** предполагает, что это соглашение между Германией и Финляндией не противоречит следующим положениям: 1. что Германия отказывается от притязаний на концессию; 2. что Германия согласна получать в течение 1940—1941 гг. 60% добычи никелевой руды. Тов. Молотов выражает эту надежду, поскольку ему не известно соглашение, заключенное между Германией и Финляндией.

Шнурре полагает, что при переговорах о концессии между советской стороной и Финляндией последняя сообщит об условиях соглашения с Германией.

Тов. **Молотов** считает, что здесь нужно рассматривать два соглашения: 1. соглашение между Советским Союзом и Финляндией; 2. соглашение между Советским Союзом и Германией об обеспечении поставки никелевой руды в Германию. В дальнейшем может быть заключено соглашение между тремя сторонами, если это будет необходимо.

Шнурре считает, что здесь имеется некоторое разногласие. Германская сторона заключила договор с Финляндией и на основании этого договора требует как от настоящей, так и от будущей концессий взятых на себя Финляндией обязательств.

Тов. **Молотов** отвечает, что относительно продукции обе стороны могут договориться, но советская сторона не в состоянии гарантировать те обязательства, о которых она

ничего не знает.

Шуленбург, приведя пример о продаже частным лицом дома, в отношении которого имеются ипотечные требования, говорит, что и финляндское правительство должно будет поставить советскую сторону в известность о том соглашении, которое у него имеется с Германией. Причем это соглашение не будет противоречить первому пункту (отказ Германии от притязаний на концессию), но не будет соответствовать второму пункту, так как в соглашении ничего не указано о сроке его действия.

Молотов говорит, что он ничего не может сказать о соглашении, так как не знает его. Однако аналогия, приведенная Шуленбургом, неправильна, так как финляндское правительство не является частным лицом и, имея достаточно материальных и финансовых средств для выполнения взятых на себя обязательств, должно гарантировать то, в чем заинтересована Германия. Советская сторона готова поставлять Германии 60% добычи руды в течение 1940—1941 гг., а также в последующие годы, причем в этом случае процент должен быть согласован особо.

Тов. Молотов предлагает перейти к следующему вопросу. Тов. Молотов говорит, что если германская сторона может сократить список имеющихся у нее на сегодня вопросов, то он хотел бы перейти к политическим вопросам, связанным с переговорами в Берлине.

- - - -

Записал БОГДАНОВ

АВП РФ, ф. Об, оп. 2, п. 15, д. 158, л. 1—14.

Источник: Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. Документы внешней политики. 1940—22 июня 1941. XXIII:2. № 547. Москва: Междунар. отношения, 1998.

**CONVERSATION OF THE PEOPLE'S COMMISSAR FOR FOREIGN AFFAIRS OF USSR
V.M. MOLOTOV WITH THE AMBASSADOR OF GERMANY IN THE USSR F.
SCHULENBURG**

Dispatched: to Stalin, to Molotov, to Mikoyan, to Voroshilov, to Kaganovich, to Vyshinsky

On November 25, 1940.

Secret.

Schulenburg remarks again that this sum is very insignificant, so is not necessary to argue about it, as it makes less than 25 million German marks. He says that these bonds, signed by the Soviet official bodies, are in hands of private firms and banks also that in case of default individuals will suffer.

Concerning Käkisalmi factory [Waldhof mills] Schulenburg adds that now, after Finland returned all away taken machines and paid the damages incurred in connection with war, the German side has the right to apply for receiving corresponding compensations. (Schulenburg hands over to Comr. Molotov two written messages: 1. on the Czechoslovak credit; 2. on the question of Käkisalmi factory).

Schnurre, going over to the following question, asks to make some clarifications concerning Petsamo concession. He refers to the contract between Germany and Finland, on which the latter should provide for Germany 60 per cent of the extracted nickel ore. He emphasizes that this contract, signed for an indefinite term, was signed in April—May, what is earlier than that of the Soviet side with claims concerning this concession. «We want — says Schnurre — that the supply of the nickel ore, necessary to us, will be fully provided. Except the agreement between Germany and Finland, there are separate contracts between the nickel company and the German firm «I.G. Farben» for fulfillment of this agreement. The German government, Schnurre continues, informed Finland that it, under all circumstances, will demand implementation of the agreement for supplying of the nickel ore both from the present company now having the concession, and from any future companies. The German side therefore cannot abstain from these deliveries, as it has supplied considerable preliminary financing for this concession.

Comr. **Molotov** goes on to the third question regarding the nickel concession in Petsamo. Comrade Molotov says that this question still is not clear to him, because already in summer Schulenburg informed that the German side has not so ever claims on this concession. This question was again raised by Schulenburg during Comr. Molotov's stay in Berlin. The contract between Finland and Germany should be divided into two parts: the first question — investments from the German side. As these investments were made on the basis of the contract with the Finnish government, the Soviet government has nothing to do with this question, and Germany should require implementation of the obligations connected with it only from the Finnish government. The second question — supply of the nickel ore. The Soviet side is concerned about this question. To Schulenburg as well as to everybody else present here, it is known that there exists an agreement on providing Germany 60 per cent of total production of ore in 1940. As 1940 already comes to an end, it is possible to speak about a further period, and Comr. Molotov suggests to extend the agreement of delivery of 60 per cent of the nickel ore for the duration of the war, which naturally corresponds to how Germany, in the present conditions, especially needs this ore.

Schulenburg answers that in the first question he completely agrees with Comr. Molotov, that

is up the German government to demand fulfillment of these obligations from Finland. As to prolonging of the term for the duration of the war, it is not enough, as the war can come to an end soon, and the German side provided considerable investments, therefore the nickel should be delivered to Germany.

Comrade **Molotov** answers that it is possible to prolong the agreement on supply of the ore for 1941.

Schnurre says that the German side wishes to implement the fulfillment of the contract with Finland as it was concluded, not for 1940 or 1941, but for an unlimited time. And it contains: how the ore should be bought, how it should be paid, how and when the equipment is furnished, and other details. Therefore, the German side is interested in that 60 per cent of ore which, by the way, were offered by the Soviet side, is delivered according to the contract concluded between Germany and Finland, irrespective of those changes that might occur in concession in the connection when influenced by the Soviet government.

Comrade **Molotov** asks, how the Soviet side can guarantee those Contracts which it haven't seen and about which it knows nothing. The Soviet side has not read the contract between Finland and Germany, and the German side can demand implementation of this contract only from Finland. The Soviet side can speak only about concession concerning which it has the contract with Finland. As to supply of the ore, the Soviet side agrees with delivery of 60 per cent during 1940 and is ready to conclude also such agreement for 1941 and even for the further period if it is necessary.

Schnurre repeats that the German government wants only that the agreement signed between Germany and Finland will be carried out.

Comrade **Molotov** says that originally the German side specified 53 per cent from the general production while the Soviet side offered 60 per cent. And to Comr. Molotov it is unclear that who is to be attributed that 53 per cent was specified.

Schnurre answers that it was a misunderstanding. On the contrary, Finland agreed to deliver 100 per cent of nickel ore and only after the Soviet side expressed the interest in concession, the German side made a concession and agreed on receiving 60 per cent. The German government as it was already specified, prepared to the Finnish government a notice of what is demanded of it, for implementation of this agreement.

Comrade **Molotov** assumes that this agreement between Germany and Finland does not contradict the following provisions: 1. that Germany refuses claims on concession; 2. that Germany agrees to receive during 1940 — 1941 of 60 per cent of production of nickel ore.

Comrade Molotov expresses this as a wish as he does not know the agreement signed between Germany and Finland.

Schnurre believes that at negotiations on concession between the Soviet side and Finland the latter will report about agreement conditions with Germany.

Comrade **Molotov** considers that here it is necessary to consider two agreements: 1. the agreement between the Soviet Union and Finland; 2. the agreement between the Soviet Union and Germany about ensuring supply of the nickel ore to Germany. Furthermore, the agreement between three parties if it is necessary can be concluded.

Schnurre considers that there is some disagreement. The German side signed a contract with Finland and on the basis of what this contract demands, Finland will undertake her obligations for the present and for future concessions.

Comrade **Molotov** answers that concerning production both parties can make an agreement, but the Soviet side is unable to guarantee such obligations of which she knows nothing.

Schulenburg says, having given an example about sale a person selling a house in which there are mortgage requirements, that the Finnish government should advise the Soviet side about the agreement which it presently have with Germany. And this agreement will not contradict the first point (refusal of Germany of claims on concession), but will not be in accordance with the second point as in the agreement there is nothing specified about the duration of its effect.

Molotov says that he can tell nothing about the agreement as he does not know it. However, the analogy given Shulenburg, is wrong, as the Finnish government, not being a person but having enough material and financial means for implementation of the assumed obligations, should guarantee of what Germany is interested in. The Soviet side is ready to deliver to Germany of 60 per cent of production of the ore during 1940 — 1941, and also in the next years, but in that case the percentage should be accordingly adjusted.

Comrade Molotov suggests to go to the following question. Comrade Molotov says that if the German side can shorten the list of questions available for it for today, he would like to go to the political questions connected with the negotiations in Berlin.

- - -

Recorded by Bogdanov

AVP Russian Federation, f. 0b, op. 2, p. 15, d. 158, l. 1 — 14.

Source: Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Documents of foreign policy. 1940 — on June 22 1941. XXIII:2. No. 547. Moscow: Mezhdunar. relations, 1998. Computer assisted translation by Pauli Kruhse.